

УДК 342.56(470)

И. К. Адаев

РОЛЬ СЕНАТА В РЕФОРМИРОВАНИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

I. K. Adaev

THE ROLE OF THE SENATE IN REFORMING THE JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA IN THE MIDDLE OF XIX CENTURY

Статья посвящена роли Правительствующего Сената в реформировании судебной системы в России в середине XIX века. В статье освещаются сущность и содержание функций Правительствующего Сената как высшего судебного органа. Сделан вывод о значении деятельности Правительствующего Сената и его влияние на развитие общественных отношений. Особое внимание уделяется судебной практике как фактору развития гражданского права. Анализируется деятельность кассационных департаментов, результатом которой является рецепция громадного количества правовых идей, разработанных в теории.

В статье анализируется состояние судебной системы России к концу 1850-х гг. Автор подчеркивает в своих выводах, что множество нерешенных проблем обусловило необходимость реформирования судебной системы. Рассматривается процесс трансформации судебной системы России второй половины XIX века, этапы ее развития, причины преобразования.

Ключевые слова: судебная реформа, Правительствующий Сенат, судебная практика, кассационные департаменты.

The article focuses on the role of the Governing Senate to reform the judicial system in Russia in the middle of the XIX century. The article highlights the essence and content of the government's functions of the Senate as the highest judicial authority. The conclusion of the work of the Governing Senate and its influence on the development of public relations. Particular attention is paid to the jurisprudence as a factor for the development of civil rights. The activity of cassation departments, which results in a huge amount of legal reception ideas developed in theory.

The article analyzes the state of the judicial system in Russia by the end of 1850-ies The author emphasizes in its conclusions that many unsolved problems necessitated the reform of the judiciary. The process of transformation of the Russian judicial system of the second half of the XIX century, the stages of its development, the reasons for conversion.

Keywords: judicial reform, the Governing Senate, judicial practice, cassation departments.

В середине XIX века положение Сената было далеко не блестяще. Разделенный на целый ряд независимых друг от друга коллегий, стесненный в своей деятельности тяжелыми формами делопроизводства, утративший наиболее существенную часть функций управления и устраненный от влияния на законодательство, Сенат был завален множеством дел, преимущественно, второстепенного значения [4, с. 3].

Оставаясь, по закону, верховным местом, которому в гражданском порядке суда, управления и исполнения подчинены все места и установления, в действительности он обратился, главным

образом, в судебную инстанцию, через которую важнейшие дела передавались из губернских учреждений на рассмотрение Государственного Совета.

Политическое значение Сената и положение его среди других центральных учреждений было крайне невысоко, вследствие чего он и не мог играть той роли по надзору за управлением, которая отводилась ему законом. Не только министры и генерал-губернаторы, но и губернские правления с губернаторами во главе и палаты не обращали никакого внимания на разъяснения и указы Сената. В то же время и другие органы надзора

62

Теория государства
и права

за управлением в силу различных причин действовали недостаточно успешно.

Непосредственным результатом такого порядка вещей были многочисленные злоупотребления в различных отраслях государственного управления.

Государственная машина работала неудовлетворительно, без надлежащей точности и согласования частей. Это понимали лишь некоторые лица из правительственной среды и лучшие представители образованного общества, но Крымская война всем открыла глаза, она обнаружила слабые стороны, многие из которых находились в тесной связи с одним из главных зол того времени — неуважением и неисполнением законов. Умеренные образованные люди того времени, возмущенные тьмой и бесправием, в котором политика Николая I держала Россию, видели в неудачной войне справедливое возмездие за эту политику. Так, писатель И. С. Аксаков прямо говорит в своих письмах, что Севастополь должен был пасть, «чтобы явилось в нем дело Божие, то есть обличение всей гнили правительственной системы» [5, с. 9]. К окончанию войны все поняли, что система управления Николая I и все ужасы, соединенные с ней, крепостным правом, отсутствием просвещения, хороших законов, судов и прочее, не могут долгие продолжаться. «Все очнулись, — писал тогда известный писатель Н. В. Шелгунов, — все стали думать» [7, с. 67—68]. Заключенный вскоре мир открывал возможность приступить к тем внутренним преобразованиям, неотложность которых была всем очевидна. Наступило время необходимых для России реформ и преобразований.

Не все реформы в одинаковой мере отражались на Сенате. Освобождение крестьян не повлияло существенным образом на круг ведомства Сената и не повлекло за собою никаких изменений в его организации, вплоть до 1880-х годов, когда ему были переданы дела о земельных отношениях крестьян, но оно представляло из себя огромный шаг вперед по пути уравнивания всех людей перед лицом закона, величайший акт раскрепощения личности, который конечно не мог не отразиться на деятельности всех государственных установлений, в том числе и Правительствующего Сената.

Более непосредственное влияние на Сенат имело введение земских общественных учреждений: круг его ведомства расширился надзором за новыми установлениями и делами о привлечении к ответственности земских должностных лиц (председателей и членов управ).

Но влияние земского положения не ограничилось только указанной, формальной стороной; земские дела поставили Сенат весьма близко к общественным интересам, дали ему возможность своими решениями регулировать все осложнявшиеся отношения самоуправляющихся групп к правительственной администрации. Эта сторона деятельности Сената заставляла общество внимательно следить за его практикой. Общее уважение к Сенату возрастало, и одновременно с этим росло и правосознание народа.

Судебная реформа оказала сильное влияние на формирование новой системы источников права. Решения Правительствующего Сената стали легальным источником права, который создавался высшим органом судебной власти для регулирования общественных отношений при наличии пробелов и иных противоречий законов [1, с. 38]. Судебная реформа оказалась, по замечанию представителей самых разных политических течений, наиболее радикальной [3, с. 3].

Судебная реформа привела к уничтожению старых судебных департаментов и созданию целого ряда новых коллегий — кассационных департаментов, Общего их собрания, Соединенных присутствий, которые, в своей деятельности должны были руководствоваться совершенно иными основаниями. Кассационные департаменты были устроены не для рассмотрения судебных дел по существу, а для надзора за точным соблюдением закона подчиненными им общими судебными и мировыми установлениями. Решения их признаются окончательными. Это последнее положение закона служило к возвышению авторитета вновь учрежденного кассационного суда и, вообще, всего Сената, в состав которого он был введен законодателем. Но особенно важным, как по существу, так и по своим последствиям, было постановление статей 12 Устава уголовного судопроизводства и 9 Устава гражданского судопроизводства. Первая из указанных статей предписывала всем судебным установлениям, к которым Судебные уставы причисляли и кассационные департаменты, «решать дела по точному разуму существующих законов, а в случае неполноты, неясности или противоречия законов, коими судимое деяние воспрещается под страхом наказания», они должны основывать свои решения «на общем смысле законов». Вторая статья открывает еще больший простор широкому и свободному толкованию, так как она предписывает «основывать решения на общем смысле законов» не только в случае не-

полноты, неясности и противоречия, но и в случае «недостатка закона» [4, с. 9].

Смысл этих постановлений не оставляет ни малейшего сомнения в том, что законодатель, по отношению к новым департаментам, отказывается от принципа запрещения правотворческой деятельности, проводимого Учреждением Сената. Старый Сенат не имеет права приступать к решению таких дел, на которые не окажется точного закона, кассационные департаменты, напротив того, не должны стесняться не только неясностью, но и неполнотой, противоречием и даже недостатком закона.

Следует указать на другую сторону и притом не столько деятельности кассационных департаментов, сколько самого факта их существования в составе Сената. Общение кассационных сенаторов-юристов с сенаторами прочих департаментов в Соединенных присутствиях и Общих собраниях и перемещение сенаторов из новых его коллегий в старые служило средством для распространения на старые департаменты, руководствующееся в своей деятельности значительно обветшавшим «Учреждением» Сената, начал, проводимых Судебными уставами, которые, во-первых, проникнуты уважением к достоинству и личности человека и, во-вторых, допускают широкое и свободное толкование закона. А решения кассационных департаментов служили нередко образцом для прочих частей Сената, прежде всего, в виду точности проводимой в них юридической мысли, а затем и постоянным и настойчивым требованием соблюдения процессуальных правил, разделением формальной стороны от существа дела и прочее.

С изданием Судебных уставов, когда вновь учрежденным кассационным департаментам вышеупомянутыми статьями 12 Устава уголовного судопроизводства и 9 Устава гражданского судопроизводства открывается широкое поле для пополнения, как материальных, так и процессуальных законов дается возможность настоящей правотворческой деятельности. Вновь учрежденные части Сената воспользовались предоставленным им правом и не мало поработали в сфере правообразования. В качестве примера можно упомянуть о созданном кассационным путем роде преступного деяния — шантаже, о пополнении, путем толкования, статей Устава уголовного судопроизводства, тракующих о порядке предания суду за преступления должности и о разъяснениях гражданских законов, приведших к признанию исков о

возврате неосновательного обогащения и договоров в пользу третьих лиц. Такое направление деятельности кассационного Сената служило примером и для прочих его коллегий. А одновременно с этим жизнь предъявляла к старому Сенату все новые и новые требования, ставила ему все более и более сложные задачи. Разрешение их могло бы быть значительно облегчено при соответственном развитии законодательства, но с этой стороны необходимых изменений не происходило, и тогда Сенат принимался за приспособление устаревших законоположений к условиям и потребностям современной жизни путем широкого и свободного их толкования. Таким образом постепенно начинает развиваться правотворческая деятельность и тех сенатских коллегий, которые при отправлении возложенных на них функций обязаны руководствоваться «Учреждением» Сената, который запрещал приступать к разрешению таких дел, «на которые не имеется точного закона». Практическая необходимость оказывается сильнее устаревших статей действующего кодекса. Указанное направление сенатской практики вызывало протесты со стороны представителей ведомств, но чаще правительство принимало эту практику без особенных возражений, санкционируя правотворческую деятельность частей Сената, в виду того соображения, что не было иного выхода из противоречия между обветшавшим или неудачным текстом закона и требованиями современной жизни, как только пополнение первого путем сенатского решения. В результате этого правообразовательная роль Первого общего собрания и I и II департаментов Сената непрерывно возрастала, хотя и не так быстро, как этого требовали реалии современной государственной и общественной жизни.

Судебная реформа 1864 г. коренным образом изменила компетенцию и порядок делопроизводства Правительствующего Сената в области уголовного и гражданского правосудия, поставив во главе новых судов новые кассационные департаменты [2, с. 178].

Деятельность Сената направлялась, прежде всего, на те стороны в отправлении правосудия, постановка которых являлась для русских юристов новацией. При этом Сенату пришлось начать с себя и выяснить существо и пределы кассационного порядка, а затем остановиться на тех статьях материальных и процессуальных уголовных законов, которые вызывали, при применении, недоразумения у судей по своей новизне, сложности, неполноте

обрисовки в законе или касались самых основных начал нового процесса: начал непосредственности, устности, гласности, состязательности, участия представителей общества в отправлении правосудия.

Установив для себя и лиц, обращающихся к Сенату, пределы кассационного рассмотрения дел и толкования законов, Сенат, в многочисленных решениях, устанавливает и для подведомственных ему судов общие правила толкования законов. Сенат разъясняет судам, что толкования закона, даваемые кассационным департаментом, должны служить руководством для всех судебных мест при решении дел однородных.

Сенат не раз упрекали, что в такого рода разъяснениях он шел слишком далеко, что он даже создавал, как выразился Н. А. Неклюдов, кассационные преступления, в действительности законом не предусмотренные, как, например, шантаж. Но жизнь, ее настоятельные потребности, в значительной степени оправдывают это направление деятельности Сената, вынужденного обновлять (*jusfacere*) не вполне отвечающий современным условиям жизни и современной преступности уголовный кодекс.

В 1894 году была образована по Высочайшему повелению, особая Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, были произведены ревизии судебных установлений и поставлен ряд вопросов. В числе этих вопросов имелся и такой: какое влияние оказывает кассационная практика на судебную деятельность? В трудах указанной комиссии (т. III Свода ревизионных отчетов 1897 г.) приведены ответы на этот вопрос 11 окружных судов. Хотя они не могут сойти за мнение судебного ведомства, но для характеристики деятельности кассационного суда они могут иметь некоторое значение. В сущности, все отзывы начинаются с признания благотворности влияния разъяснений Сената на деятельность судебных установлений, но многими указываются и недостатки, выражающиеся в том, что Сенат отстает, иногда, от установленных им же самим положений, а, иногда, и дополняет закон своею властью.

Наиболее полный и исчерпывающий отзыв был дан Одесским окружным судом. Здесь говорилось: «Уставы 20 ноября 1864 года дали России одновременно и новое устройство судов, и новые формы судопроизводства. Судебные деятели, в первое время не обладавшие необходимой практической подготовкой, будучи призваны применять закон в публичных заседаниях, где каждое действие их на-

ходило под строгим контролем заинтересованных сторон, крайне нуждались в помощи как относительно разъяснения новых процессуальных законов, так и институтов материального права. Руководящую нитью при разрешении всех затруднений для деятелей новых судов должна была сделаться и сделалась сенатская практика. Кассационная деятельность Правительствующего Сената установила такое единообразие в толковании и применении законов, достигнуть которого иным путем было бы решительно невозможно. Она коснулась почти всех отделов нашего действующего законодательства, раскрыв точный смысл законов, а по некоторым отделам, как, например, по законам гражданским, уголовным и судопроизводственным, положительно, можно сказать, разработала все правовые институты. Многие разъяснения были настолько важны, что принимались в соображение и в законодательных работах. На сенатской юриспруденции воспитывалось у нас два поколения судебных деятелей, и даже наши ученые юристы в исследованиях, касающихся отечественного права, уделяют значительную долю внимания этой юриспруденции. Независимо от изложенного, кассационное рассмотрение благотворно влияло на судебную деятельность и в том отношении, что заставляло судебных деятелей относиться в высшей степени внимательно к соблюдению процессуальных норм и обрядов, а это, в свою очередь, влияло на выработку строгой легальности, убивало в зародыше всякий произвол и устраняло возможность игнорировать установленные в законе правила, должностные служащие гарантией правомерности постановляемых решений» [6, с. 43].

«Нельзя в то же время не указать и на слабые стороны кассационного суда, парализующие подчас главную задачу его и вносящие неустойчивость в судебную деятельность. Неблагоприятные стороны сенатской практики явились, главным образом, результатом двух причин. С одной стороны, Правительствующий Сенат, в качестве кассационного судилища, разъясняющий истинный разум законов, переступал иногда пределы интерпретации и устанавливал такие правила, которые носили характер дополнения закона, а с другой, — при разъяснении точного разума закона, Правительствующий Сенат не всегда справлялся с данными им раньше разъяснениями, вследствие чего впадал в противоречия» [6, с. 45].

Оба указанные Одесским окружным судом несовершенства в деятельности

Сената, если они изредка и могли быть отмечены, несомненно, должны быть отнесены к числу таких, которые устранить невозможно. Что касается до дополнения закона, то в прямом смысле этого слова подобные решения Сената были единичные; провести точно границу между разъяснением закона в чистом виде и разъяснением, которое, толкуя закон, до известной степени может быть сочтено за его дополнение, представляется невозможным, а соблюдение подобной неясной границы не достижимо.

Судебная практика в том значении, в каком она существует в других государствах, как творческая сила и фактор развития гражданского права, сложилась только на почве Судебных уставов, а кассационный департамент является ее выразителем.

Если рассматривать область материального гражданского права, то можно сказать, что история кассационной практики — история гражданского права за время наиболее интенсивного его развития. Историческая роль кассационной практики может быть оценена только путем детального изучения каждого института в отдельности.

Результатом сенатской судебной практики является построение некоторой системы русского гражданского права, которой не было в начале деятельности департамента. Благодаря практике произошла рецепция громадного коли-

чества правовых идей, разработанных в теории.

Безусловно правовая система, образующаяся путем нарастания отдельных казуистических решений, получивших, в виду отсутствия закона, силу равную ему, не может представлять законченной стройности и планомерной разработки.

Неоднократно и Сенат признавал необходимым изменять свою практику. Такие колебания неизбежны во всякой практике, а их излишнее количество в кассационной объясняется, помимо всего прочего, и тем правовым материалом, которым ей приходится оперировать. Задача приспособления к жизни недостаточного законодательства легла на Гражданский кассационный департамент. Благодаря его работе оказалось возможным найти формы для развившегося гражданского оборота, приспособить к нему нормы, из которых многие сложились еще в эпоху крепостного права.

Следует также отметить, что почти всецело сенатской практикой разработано положение, касающееся частного международного права. Руководящих постановлений по этому предмету в законе почти нет и в практике Сената можно найти некоторое отражение начал теории этой отрасли международного права.

Создание гражданского права, разработка гражданского процесса — так можно охарактеризовать общий итог деятельности Гражданского кассационного департамента.

Литература

1. Волков, К. А. О роли судебной практики как источника права по Судебной реформе 1864 года / К. А. Волков // История государства и права. — 2014. — № 17.
2. Гогель, С. К. Правительствующий Сенат в XIX столетии / С. К. Гогель. — СПб. : Сенатская тип., 1911.
3. Исаев, И. А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия / И. А. Исаев // История государства и права. — 2014. — № 23.
4. История Правительствующего Сената за 200 лет. Правительствующий сенат в XIX столетии после реформ 60-х годов. — Т. IV. — СПб. : Сенатская тип., 1911.
5. Титов, А. А. Реформы Александра II и их судьба / А. А. Титов. — М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1910.
6. Труды Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. — Т. IV. — СПб., 1897.
7. Шелгунов, Н. В. Воспоминания / Н. В. Шелгунов. — М., 1923.

АДАЕВ Иван Константинович, аспирант, Саранский кооперативный институт, Российский университет кооперации. 430027, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17. E-mail: iwaniij@mail.ru

ADAEV Ivan Konstantinovich, postgraduate student, Saransk cooperative Institute Russian University of cooperation. 430027, Republic of Mordovia, Saransk, St. Transport, 17. E-mail: iwaniij@mail.ru

For citation: **I. K. Adaev** The role of the Senate in reforming the judicial system in Russia in the middle of XIX century

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 62—66.